

Лиана Мраги

**ДЛЯ ВКУСА
ДОБАВИТЬ КАРРИ,**

ИЛИ

Катализатор для планеты

Роман-фэнтези

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бен=Рус)-44
М88

Мраги, Л.

М88 Для вкуса добавить карри, или Катализатор для планеты : роман-фэнтези / Лина Мраги. – Минск : Колорград, 2021. – 816 с.
ISBN 978-985-596-791-1.

Представьте себе, что в один прекрасный день вы поехали на дачу, а оказались в полном одиночестве в неизвестном лесу, в крови, без мобильного, денег и документов. Жутковатая ситуация, не правда ли?

История главной героини – это история обычной девушки, которая преодолевает страх и боль, ужас неизвестности и жуткую реальность и постепенно, со временем открывает для себя удивительный, загадочный и прекрасный мир. Мир планеты Окаган.

Сможет ли она вернуться? Сможет ли пройти путь, полный опасностей, тайн, приключений и... любви? А может, это и есть её дом?! Настоящий!

УДК 821.161.1(476)-31
ББК84(4Бен=Рус)-44

ISBN 978-985-596-791-1

© Мраги Л., 2021
© Оформление.
ООО «Колорград», 2021

Моей любимой дочери

КНИГА ПЕРВАЯ.

КАТАЛИЗАТОР ДЛЯ ПЛАНЕТЫ

Пролог

Раздалась долгожданная трель телефонного звонка.

— Кирюш, ты где? Что так долго?

— С отчетом накосячил, поздно выехал. Стою на двадцатом километре — тут такая пробка! Ужас! Похоже, авария крупная: скорых с десятков, техники нагнали, вроде фура перевернутая поперек трассы, вертолет над рекой кружит... Что конкретно — непонятно, на мост не пускают, всех в объезд разворачивают, так что буду часа через полтора, сама понимаешь... Каринка давно приехала?

— Не приехала... А разве она не с тобой?

На другом конце повисла тревожная тишина.

— Нет. Позвонила в обед, сказала, что освободится раньше и как раз на трехчасовую маршрутку успевает, чтобы я за ней не ехал... Катя, спокойно... Мало ли где она застряла?! Набери ее, а я... — голос оборвался, короткие гудки.

Снова пронзительный звон мобильного, неизвестный номер:

— Служба МЧС беспокоит...

Часть 1. Лес

Глава 1

Первый раз я очнулась в каких-то кустах, лежа на земле: вокруг туманные сумерки, высокие стволы деревьев, колышущиеся тени. В голове шумело и звонко стучали молотки, будто несколько кузнецов ударно выполняли квартальный план. Все тело жутко болело и как бы окаменело. Было страшно даже дышать.

Я медленно поднесла руки к глазам и пошевелила пальцами. Двигаются... Чувствовалось, что я вся в какой-то липкой жиже. «Судя по запаху —

кровь...» — подумала я. Сильнейшая боль в затылке пронзила до самых пяток, когда я попыталась поднять голову. Полежав неподвижно еще несколько минут и переведя дыхание, я начала тихонько поворачиваться набок, предпринимая попытку встать на ноги. Кое-как поднявшись на колени, я привалилась к ближайшему стволу. Перед глазами все плыло и кружилось. А кузнецы в голове вместе с кузней сели в поезд, который понесся по рельсам с адским грохотом: ту-тух-ту-тух, ту-тух-ту-тух, ту-тух-ту-тух...

Немного отойдя от этого стука и поползав вокруг дерева, я обхватила руками ствол и, прижимаясь к нему словно к родному, начала вставать. После третьей попытки все получилось. Очень сильно болело и почти не двигалось правое плечо, а левую ногу я совсем не чувствовала. «Только бы не было открытых переломов... Только бы не было открытых переломов...» — как заведенная повторяла я и стояла, обняв шершавое дерево, пытаюсь хоть как-то собрать мысли в кучу или хотя бы в кучку. Из-за грохота в голове сделать это было сложно: поезд громыхал колесами, а кузнецы молотками.

Глаза уже немного привыкли к полумраку. С двух сторон были какие-то заросли, а впереди небольшая полянка. Вихрь панических мыслей бушевал в голове: «Наверно сегодня полнолуние, если в лесу так светло. Надо как-то выйти на дорогу, здесь вряд ли меня найдут, если, вообще, будут искать. Спасение умирающих дело рук самих умирающих. Вот же угораздило сесть в эту маршрутку, нет чтобы дожидаться Кирилла и спокойно поехать с ним на машине. Понесли же какие-то черти добираться своим ходом! Вот и приехали! А теперь я сдохну в этом лесу! Умру от потери крови, и меня съедят дикие звери! Нет! Я не хочу, не хочу так умирать!»

Хлынули слезы и, обняв дерево, я завывала. Прорывав так некоторое время и размазав грязь и кровь по щекам, я начала прислушиваться, в какой стороне может быть трасса. Где-то вдалеке, как раз в направлении полянки, слышались непонятные звуки. «Так, мне туда...» — решила я и, отцепившись от уже любимого дерева, сильно хромя и стиснув зубы от дикой боли, поковыляла вперед. Уже знакомые черти все-таки решили меня добить. Когда я сделала очередной шаг, земля провалилась и я с жутким воплем полетела в черную пропасть.

Второй раз я очнулась от яркого света, бившего прямо в глаза. Вокруг слышались какие-то голоса, и показалось, что меня куда-то несут. Я не ощущала своего тела, не чувствовала ничего, кроме стука поезда в голове, а из-за яркого света не различала того, что происходило вокруг. «Наверно, я сломала шею и теперь парализована, — пришла мысль, а за ней другая: — Лучше умереть, чем жить инвалидом!» Так я подумала и опять отключилась.

Третье мое пробуждение было уже более интересным. Открыв глаза, я увидела над собой бревенчатую крышу со свисающими нитками мха и каменную стену со шкурами каких-то животных. Где-то рядом говорили люди хриплыми

голосами, но слов было не разобрать. Надо мной наклонился человек с жуткой рожей и страшным шрамом через всю щеку, потом другой — еще более безобразный, с наполовину лысой головой. Я попыталась заговорить, но язык не подчинялся абсолютно, выходило лишь какое-то мычание. Перед глазами поплыл туман, вся картинка смазалась, и я опять потеряла сознание.

Следующее пробуждение началось с того, что меня хотели напоить. Моя бедная, разбитая голова была перевязана, а рядом сидел какой-то парень и, поддерживая меня, пытался влить мне в рот что-то из маленькой плошки. Жадно вылакав горьковатое содержимое, я попросила еще, но меня не поняли. Тогда, приподняв руку, я жестом показала, чего хочу. Он кивнул и принес новую порцию. Когда я напилась от души, то даже дышать стало легче. Поезд из моей головы уже уехал, а вот кузнецы продолжали усиленно трудиться.

Я опустила глаза вниз, на себя, и увидела, что укрыта какой-то дерюгой: правая рука туго примотана в согнутом положении к груди, а плечо неподвижно зафиксировано. Попытка пошевелить ногами показала, что левая полностью перевязана и почти нечувствительна ниже колена, а правая вроде в порядке. В общем, первая помощь мне оказана и шею я не сломала. Это радовало, только не покидало какое-то явное ощущение дискомфорта. Относительно целой левой рукой, в порезах, кровоподтеках и царапинах, я приподняла дерюжку. Ну вот, все понятно, откуда это неудобство. Я лежала голая. Полностью. На грязном тюфяке, набитом то ли травой, то ли соломой. Та-а-ак! Веселенько! Повернув голову, я глянула на сидящего рядом юношу. Он, в свою очередь, также смотрел на меня.

— Ты кто? — спросила я.

Он слегка улыбнулся и что-то сказал.

— Я тебя не понимаю...

Он начал говорить и в его речи явно слышались вопросительные интонации. Он о чем-то меня спрашивал, а я ничего не могла ответить, так как не понимала ни слова. Я только отрицательно покачала головой и попыталась пожать плечами. Получилось лишь одним. На каком языке он говорил, было непонятно, его речь не походила ни на одну из тех, что мне приходилось когда-либо слышать. Тут снаружи раздались голоса и парень, успокоительно похлопав меня, отошел в сторону.

Обведя взглядом помещение, я пришла к выводу, что лежу в самой настоящей землянке или хижине. В центре был очаг, сложенный из крупных камней, в котором горел огонь. Над ним, на перекладине с крюком, висел большой котел, в котором что-то булькало. Вдоль стен располагались такие же мешки-тюфяки, на каком лежала я. Из некоторых торчала солома, а сверху валялись дерюжки, наподобие той, что прикрыли меня. В хижине было довольно светло. Свет проникал сквозь широкие, в некоторых местах, щели между бревнами, а также через отверстие в крыше, куда уходил дым.

Мне пришлось отвлечься от осмотра этого чуда деревянного зодчества, так как слегка скособоченная дверь отворилась, и в хижину завалились они... От страха и ужаса я сжалась так, что многочисленные болячки мигом дали знать о себе сильнейшей болью по всему телу. Перед глазами опять все поплыло, а потом навернулись слезы.

Я увидела четырех здоровых мужиков, пятым был уже знакомый парень. Экземплярчики еще те! Страшные, морды злющие, заросшие щетиной, какие-то перекошенные все, в странных рубахах со свисающими то ли шнурками, то ли веревками. В руках они несли громоздкие мешки, которые покидали по углам с жутким лязгом, и с дружным гоготанием попадали вокруг очага на тьюфяки. В ужасе я зажмурилась: «Вот угораздило меня, так угораздило. Попала по полной! Голая, перекаленная и пять взрослых диких мужиков неизвестно где, в каком-то лесу. Да они сделают со мной все, что захотят! А как наиграются, прикапают где-нибудь в овражке, и дело с концом».

Пока я переваривала в себе эти мысли, разговор компании возле очага, видимо, переключился на мою персону, так как уже знакомый юноша, сидя на перевернутом деревянном ведре, что-то говорил одному из этих страшилищ, периодически кивая в мою сторону. Страшилище неспешно поднялось и подошло ко мне. Я лежала, замерев от страха.

Передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина непонятного возраста с длинными, темными волосами и в серой рубахе с закатанными рукавами, а темно-коричневые штаны были заправлены в высокие сапоги до колен. Всю правую половину его лица обезобразивал рваный красно-багровый шрам, из-за которого правый глаз был гораздо уже левого, а угол рта подтянут кверху. Казалось, что он ехидно ухмыляется.

«Типичный бандитский атаман, — пришла мысль. — Лучше и не придумаешь». Тем временем «атаман» стоял, скрестив на груди загорелые мускулистые руки, и, разглядывая меня, что-то спрашивал у моего знакомца. Тот спокойно отвечал. Быстро наклонившись, мужчина приподнял тощее одеялко, которым я была укрыта, и начал рассматривать мое покаленное тельце, отдыхающее на соломке.

Удовлетворенно хмыкнув, он прикрыл меня и, хлопнув стоящего рядом юношу по плечу, вернулся к остальным. «Фу, пронесло, — подумала я. — Будем надеяться, что, пока я в таком состоянии, за плотскими утехами ко мне не полезут». Но я ошиблась. «Веселье» меня ожидало очень скоро.

Глава 2

Почти целый день, с небольшими перерывами, я спала. Два раза меня покормили каким-то довольно вкусным супом, проверили раны, поменяли повязки. В общем, заботились. И всю эту заботу предоставлял тот же юноша. Осталь-

ные не подходили ко мне: отсыпались, ели, бродили туда-сюда по своим делам и только искоса поглядывали в мою сторону. Кузнецы в моей голове продолжали неумоимо трудиться, выдавая на-гора план по ковке, из-за чего все мысли разбегались, и я ни на чем не могла толком сосредоточиться.

Отдельная история случилась с туалетом. Очередной раз проснувшись, я поняла, что хочу по-маленькому так, как никогда в жизни не хотела. Мочевой пузырь готовился лопнуть в любую секунду. «Так, надо срочно вставать, и плевать, что голая, тут уже не до стыдливости. Замотаюсь в одеяло и поковыляю наружу до ближайших кустов», — разработала я план действий и начала вставать, опираясь здоровой рукой на тюфяк и поставив босые ноги на земляной пол. Голова резко закружилась, стук в ней усилился, и очень захотелось упасть обратно, но попасть в кусты хотелось еще сильнее.

Я медленно встала, ноги еле держали, постояла так несколько секунд, пытаюсь свободной рукой обмотаться своей дерюжкой, но тут вошел мой лекарь. Увидев мои муки, он быстро подскочил и хорошенько сам замотал меня. Я сделала просящие глаза и характерным движением, слегка присев и сжав колени, умоляюще уставилась на него. Мальчик все понял. Быстро усадив меня обратно, он живенько порылся в какой-то куче, нашел такую же дерюжку, только гораздо больше, и веревку. Натянув веревку на торчащие из стен крючья, он перекинул дерюжку через нее и соорудил шикарную занавеску, которая полностью загоразживала мой угол от остальной части хижины. После принес деревянное ведро, на треть заполненное водой, и поставил его за эту занавеску. Кустики отменялись. Вместо кустиков было предложено ведро. Все это проделав, парень подмигнул мне и вышел.

Господи, какое же это счастье — наконец-то сходить в туалет! Бухнувшись обратно на солому, я блаженно вздохнула. Через несколько минут он вернулся, поменял ведро на другое, а предыдущее вынес. Я молча наблюдала за ним и думала: «Ходить, хоть и со скрипом, я могу. Почему меня нельзя вывести на улицу и не заморачиваться с ведрами? Похоже, не хотят выпускать, но может, мне ходить пока просто нельзя? Ну и ладно, нравится — пусть выносит. Только надо разобраться, где я и кто эти странные люди». Так как с помощью речи это выяснить было невозможно, я начала, насколько могла из-за головной боли, внимательно наблюдать за странными соседями и, наверняка, моими будущими насильниками и убийцами.

На вид это были чистые бандиты. На каждом какие-либо увечья, агрессивные лица, хотя и не такие страшные, как мне показалось сначала. Самым приятным из них был, естественно, парень, который мне помогал. Во-первых, он был моложе остальных, лет восемнадцать-двадцать, худощавый, но с широкими плечами, а во-вторых — он очень мило улыбался и заботился обо мне. Хотя у него, как и у атамана, был шрам на лице. Рубец рассекал левую бровь и через

широкий лоб, слегка ветвясь, уходил в волосы, разделяя их косым пробором. В принципе, это не портило его симпатичное лицо с прямым носом, четко очерченными губами, твердым подбородком и мягкой ямочкой на левой щеке, которая появлялась, когда он улыбался.

Остальные были довольно жутковатыми типами. Самый крупный из них, про себя я назвала его Гоблин, был выше всех как минимум на полголовы, с мощным торсом и огромными лапищами. Короче говоря, гора мускулов. На левой руке у него не хватало двух пальцев, мизинца и безымянного, нос расплющен, а маленькие глазки зорко поглядывали из-под кустистых бровей. Второй, самый маленький из пятерых, был жилистый и шустрый, с быстрыми, суетливыми движениями. У него не было верхней части одного уха, а сальные темные волосы завязаны в тощий хвостик на затылке. Его я окрестила Мелкий. Третий же получил кличку Плешивый за то, что на всей верхней части головы, ото лба до макушки, красовался след от старого ожога, естественно, волос на этом месте не было. Из всех он был самый противный.

Одеты они были почти одинаково, так как свои лохмотья сменили на более чистую и целую одежду: коричневые или почти черные штаны, заправленные в мягкие сапоги до колен, и серые рубашки со шнуровкой на груди с закатанными рукавами. У Гоблина был широкий черный пояс с дырочками, а у остальных ремни с крупными пряжками. В общем, если привыкнуть и присмотреться, не такие уж и чудовища.

Парень, который за мной смотрел, в мыслях я начала звать его Нянь, каждый день несколько раз поил меня какой-то горькой темно-бурой жидкостью. Когда я пыталась отказываться, он делал сердитое лицо и настойчиво протягивал мне плошку с этой бурдой. Я обреченно вздыхала и выпивала залпом. «Может, лекарство какое...» — предполагала я.

Где-то дней через пять-шесть, после того как я окончательно пришла в себя, чуть не случилось то «веселье», которого я так боялась. Очень показательная оказалась ситуация. С самого утра в хижине, кроме меня и бегавшего туда-сюда по хозяйству Няня, никого не было. Уже ближе к вечеру снаружи донеслись знакомые голоса, гогот и развернулась невидимая мне деятельность. Нянь носился из хижины и обратно, подкладывал дрова и хворост в очаг, параллельно сооружая над огнем какую-то конструкцию, подозрительно напоминающую мангал.

Когда в открытой двери показались Мелкий с Гоблином, я поняла, где все были почти весь день. Они ходили на охоту. На здоровенные шампуры, которые Мелкий держал в руках, были нанизаны крупные куски мяса. А Гоблин нес длинный железный прут, на котором висела часть туши какого-то зверя. Мужчины были довольные, весело перекидывались непонятными для меня фразами и дружно хохотали. Охота удалась. Приготовлением всего этого мясного пиршества занялся Гоблин. Он ловко орудовал возле очага, прямо как заправ-